

Власти действовали с молниеносной быстротой: уже на следующий день официально объявили о повышении Су Юньси до должности командующего Четвертым пунктом безопасности. В эти времена старые официальные титулы постепенно смешивались с названиями, более понятными и приемлемыми для простых людей.

Для широкой публики использовались термины, смысл которых был ясен с полуслова, но реальная власть всё равно опиралась на звания, утвержденные официальной системой.

Впрочем, самому Су Юньси на это было глубоко наплевать.

После повышения способности до второго уровня его лечебные возможности значительно расширились. Теперь он мог лечить не только поверхностные раны, но и повреждения костей и сухожилий.

Однако Су Юньси не вернулся к воротам базы, а обосновался в центре пункта безопасности.

Рабочий день у него был короткий — всего два часа, с восьми до десяти утра. В случае непредвиденных или экстренных ситуаций люди могли обратиться в отдел правопорядка.

Ах да, поскольку Юй Бай в последнее время постоянно опекал Су Юньси, он и стал главой этого отдела.

Власти нисколько не скрывали факт эвакуации выживших. Одновременно с объявлением о назначении Су Юньси командующим, было объявлено и о начале переселения.

Дорога в тылу пункта безопасности, ведущая к столице, была расчищена. Теперь можно было перебраться в соседнюю провинцию, в более безопасное место.

Спокойствие и порядок в Четвертом пункте заставили многих тревожных людей на время забыть о жестокости апокалипсиса. Но на третий день после повышения Су Юньси первый пункт безопасности Хайчэна подвергся внезапной атаке зомби и мутировавших животных и растений. Звуки канонады разносились по всему городу.

Немыслимые крики и запах крови, витавший в воздухе, не позволили выжившим в Четвертом пункте и дальше прятать голову в песок.

Темпы эвакуации ускорились. Власти могли гарантировать безопасный вывоз только пятидесяти тысяч человек в день, но всё больше выживших, кто на машинах, кто пешком, следовали за колоннами, стремясь в более северные провинции.

Лишь бы поближе к столице, лишь бы в безопасность.

За пять дней население Четвертого пункта сократилось на двадцать процентов. Новость о том, что соседняя провинция Янь пала, наконец-то стала достоянием общественности. В некогда безмятежном Четвертом пункте начала сгущаться напряженная атмосфера, время от времени слышались испуганные и отчаянные рыдания.

В то же время кто-то начал распускать слухи, что запасы продовольствия в пункте почти исчерпаны.

— Ну что, всех поймали? — спросил Су Юньси, развалившись на кушетке в кабинете отдела правопорядка. В руках он держал толстую книгу и делал вид, что усердно учится.

Правда, одного взгляда на три крупных иероглифа «Теория толстокожести и черносердечия» на обложке было достаточно, чтобы вызвать нервный тик. Под столь солидным названием скрывались короткие анекдоты, головоломки и редкие странички с комиксами весьма фривольного содержания. Уважения такая литература не внушала.

Обложка была настоящая, но по корешку было видно, что это несколько разных книг, грубо сшитых вместе. Страницы внутри были разной длины и размера, торчали вкривь и вкось. Зачем Су Юньси понадобилось такое извращение — загадка.

Ли Сяо, вернувшийся с докладом, не сдержался и дернул уголком рта.

— Всех поймали. Это была одна из мелких банд Хайчэна. После начала конца света их главарь пробудил способность и возомнил себя королем. За эти два месяца они и правда сколотили кое-какой капитал: из банды в пять человек разрослись до сотни с лишним. Услышали, что начальство эвакуируется, и решили половить рыбу в мутной воде.

Ли Сяо вытер лицо и сел на стул у ног Су Юньси. Кабинет начальника отдела правопорядка был обставлен скромно. У Юй Бая был стандартный комплект офисной мебели, занимавший четверть комнаты.

Остальную половину оккупировал Су Юньси. Мало того, что он притащил кушетку, на которой валялся целыми днями, так еще и поставил у стены бамбуковую скамью. Пол устилал пушистый ковер, на который в такую жару даже смотреть было жарко.

На огромном ковре были разбросаны подушки, и по следам на ворсе нетрудно было догадаться, чем тут занимаются хозяева, когда никого нет.

Что касается...

Ли Сяо украдкой покосился на своего босса Юй Бая, но тут же испуганно отвел взгляд, наткнувшись на его бесстрастное лицо.

А уж сколько человек там валялось — это не то, о чем стоит гадать подчиненным вроде него.

— Тц-тц-тц, скажи, эти люди больные, что ли? Разве плохо жить спокойно? Зачем обязательно выпрыгивать и искать себе неприятности? — Ли Сяо неуклюже перевел тему, не желая больше ловить на себе убийственный взгляд босса.

Су Юньси с улыбкой поддержал разговор, хотя Ли Сяо подумал, что было бы еще лучше, если бы доктор Су перестал дразнить босса взглядами.

— И не говори. Но нельзя отрицать, что у них почти получилось.

Чего больше всего боятся люди в смутные времена? Того, что не выживут. Если угроза зомби отступает, единственной заботой остается еда.

Современное общество — не древнее, запасов в каждом доме нет. Большинство горожан вообще не привыкли хранить продукты впрок, да и при бегстве много еды с собой не унесешь. Поэтому, услышав, что в пункте заканчивается еда, люди не могли не запаниковать.

И вот в чем проблема: еды в пункте действительно почти не осталось.

Конечно, в Хайчэне было свое управление продовольствия и склады. Но они не относились к Четвертому пункту. Изначально здесь был перевалочный пункт с зерном, и запасы действительно имелись.

Но этот малый склад кормил несколько миллионов человек почти два месяца. Сколько там могло остаться — вопрос риторический.

Еще полмесяца назад Четвертый пункт начал заимствовать продовольствие из других мест.

Да, у Су Юньси было чудесное пространство, где двенадцать участков земли давали урожай. Их компания из шести здоровых мужиков и одной Е Цзы не съедала и того, что выросло за час.

Но утверждать, что Су Юньси в одиночку сможет прокормить миллион человек — это смешно. Даже если запереть его в пространстве и заставить пахать без продыху, это невыполнимая задача.

Поэтому продукты из пространства нужно было как-то легализовать, но Су Юньси и Юй Бай никогда не планировали решить продовольственную проблему Четвертого пункта только своими силами и силами еще не развитого пространства.

Четко понимая это, они на сто процентов поддерживали решение властей об эвакуации

ВЫЖИВШИХ.

Юй Бай искренне заботился о безопасности людей, а вот почему так усердствовал Су Юньси — об этом другим оставалось только гадать.

Су Юньси же не псих, чтобы признаваться, что ему просто лень возиться.

Су Юньси скривил губы и закинул в рот очищенный личи. Вкусно, конечно, но по сравнению с клубникой слишком много мороки. Мысленно вздохнув, он пододвинул целую корзину личи Ли Сяо.

Поймав удивленный и радостный взгляд Ли Сяо, он с невозмутимым видом изобразил благородную щедрость.

— Ботанический сад — отличное место, — ни с того ни с сего заметил Су Юньси и с улыбкой повернулся к Юй Баю. — Давай сходим туда еще раз, может, найдем еще чего-нибудь вкусенького.

Ли Сяо, уткнувшись в еду, решил считать, что эти сочные июньские личи именно оттуда. Юй Бай закрыл глаза, глубоко вздохнул и посмотрел на Су Юньси как на дурачка.

— Животные в горах мутировали, там слишком опасно. В этот раз я пойду один.

Ботанический сад Хайчэна занимал огромную территорию, чуть ли не пятую часть всего города. И не потому, что правительство так любило природу, а просто потому, что эту зону невозможно было застроить.

Хайчэн примыкал к крупнейшему горному хребту Китая. Хотя это была лишь крошечная часть тянувшейся на тысячи километров горной цепи, горы есть горы. Участок хребта, проходящий через Хайчэн, был богатым: плодородная почва, густая растительность.

Густая растительность. Густая растительность. Густая растительность. Важные вещи нужно повторять трижды.

Слишком густая растительность, высокая влажность, сложность освоения плодородных почв, близость к опасным горам и не самый удачный рельеф — всё это привело к тому, что территорию превратили в Ботанический сад.

Его называли «легкими Хайчэна», и, как и в случае с водно-болотным парком, это было вынужденное решение градостроителей, превратившее Хайчэн в город-сад.

Вернемся к теме: сразу за Ботаническим садом начинались горы. Поскольку сам сад был

огромным, размером с небольшой уездный город, обычно никто не обращал внимания на горы, до которых нужно было ехать еще час-два.

Но теперь, после «случайного» замечания Юй Бая, Ли Сяо, который когда-то бывал в Ботаническом саду и знал, что фруктовых деревьев там почти нет, резко поднял голову.

— Черт возьми, как я мог забыть про это место!

То-то и оно. Дорогу от провинции Янь до Хайчэна разбомбили танками, перекрыв её глубокими рвами, руинами зданий и нагромождением камней. Почему же тогда верхи так беспокоились о Хайчэне?

Оказывается, дело еще и в огромной проблеме, которую несет с собой «Прародительница всех гор».

<http://bllate.org/book/14656/1301410>